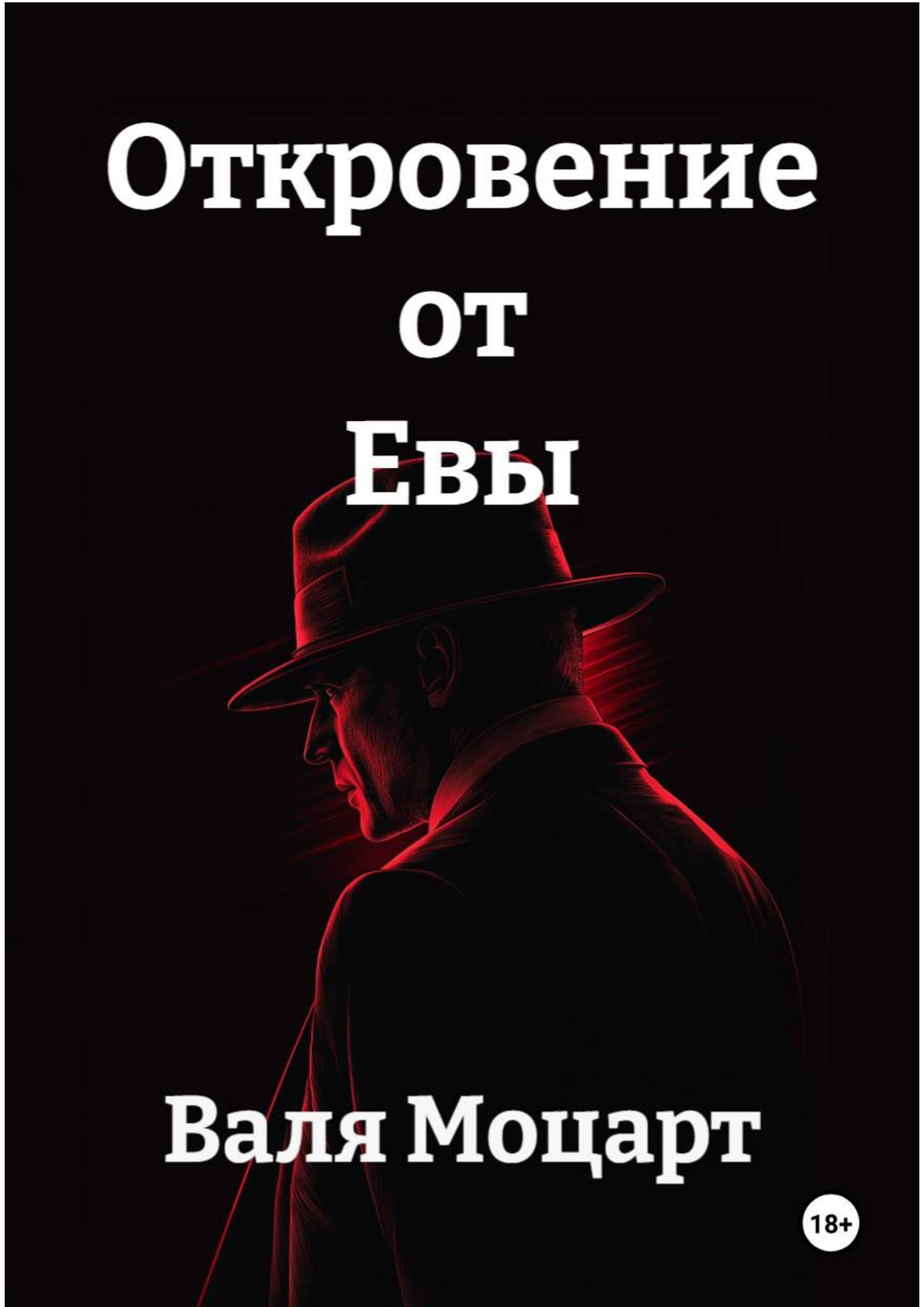
Откровение от Евы

Валя Моцарт

18+

Валя Моцарт

Откровение от Евы

«Автор»
2026

Моцарт В.

Откровение от Евы / В. Моцарт — «Автор», 2026

Ева учит графическому дизайну. Но однажды кто-то решает переписать её собственную жизнь: у неё угоняют платёжный шлюз, а из дома напротив начинают присылать фотографии её окна с сухими правками.За атакой стоит человек с девизом «Деньги любят тишину». Он уверен, что Ева испугается, заплатит процент и закроет рот. Но Ева не умеет молчать, зато умеет превращать чужое давление в прямой эфир.Единственная проблема - Рэй. Специалист по безопасности с железной выдержкой, красной корочкой и опасной привычкой всё контролировать. Ева пускает его в квартиру строго на «гостевой доступ» и под семь жёлтых стикеров на холодильнике. Правило четвёртое: ничего не решать «для её же блага». Правило седьмое: кофе она варит самаКогда дело доходит до слежки, подставных курьеров и охоты на учеников, им приходится работать в паре - под строгим надзором кота Босса, саркастичного бухгалтера и сержанта полиции. Мошенники надеялись на тишину, но не учли, что у Евы отличный микрофон, а у Рэя - идеальная выдержка.

© Моцарт В., 2026
© Автор, 2026

Валя Моцарт
Откровение от Евы

Прямой эфир и плхие новости

К девяти утра белая рубашка уже прошла первую модерацию. Босс сидел на подоконнике, задумчиво облизывал воротник и ждал, сдастся ли ткань окончательно.

- Это не завтрак, - сказала Ева. - Это композиция.

Кот моргнул с тем видом, каким обычно смотрят на людей, покупающих несъедобные вещи. Ева отцепила его от второй пуговицы, глянула на мокрое пятно и махнула рукой. Отпаривать поздно, да и зритель сначала смотрит на лицо, потом на заголовок и только в самом конце замечает, что у преподавателя графического дизайна на рубашке осталось мнение кота. Пусть сразу знают, кто в доме главный.

Она уже трижды переставляла кольцевую лампу, пока свет не перестал спорить с белой стеной. На столе лежали три распечатанных макета. Первый - крикливый кошмар из пяти шрифтов, стрелок, скидки и модели, которая умоляла купить то, чего на баннере даже не было. Второй - высокомерный минимализм, где заголовок шептал, будто стеснялся собственного размера. Третий - рабочий, ради которого она и затеяла весь эфир: заголовок ведёт, фото держит фон, кнопка оплаты не пытается петь арию.

Курс назывался «Ясный взгляд». Ева два месяца отбивала это название у маркетологов, предлагавших что-нибудь про «дизайн за выходные». Если человек не понимает, куда смотреть, он не купит и не останется.

Она расстегнула верхнюю пуговицу - с застёгнутым под горло воротником голос сразу становился слишком правильным, а камера терпеть не могла отличниц. Босс тут же спрыгнул со своего поста, прошёлся по распечатке с сеткой и уселся точно туда, где должен был стоять стакан воды. Стакан пришлось подвинуть. Спорить с котами про «чуть левее» так же бесполезно, как с заказчиками: всё равно сядут в оптический центр и назовут это судьбой.

В чате трансляции уже мелькали сообщения: «Доброе утро, жду», «Можно без мотивационных речей, сразу мясную базу?», «Если кот будет в кадре, куплю два раза».

- Слышал? - Ева покосилась на Босса. - У тебя коммерческий потенциал. Только не зазнавайся.

Она проверила ссылку на телефоне - страница оплаты открылась, красная кнопка стояла ровно там, где надо. Таймер досчитал последнюю секунду. Ева вдохнула и нажала «в эфир».

- Привет, мои имбулечки!

Чат моментально ожил: «имбулечки вернулись», «можно в зачётку?», «а кто такие имбулечки?» Босс, польщённый вниманием, повернулся к камере рабочей стороной.

- Имбулечки - это вы, - объяснила Ева, склонив голову. - Люди, которые в девять утра сами пришли смотреть, как какая-то незнакомая девочка двигает прямоугольники и делает вид, что это духовная практика. Имба - когда объект сильнее, чем от него ждали. Вы сильнее, чем от вас ждут комментарии под чужими макетами. Возражения принимаются письменно и сразу отклоняются.

Она вывела на экран первый макет.

- Курс называется «Ясный взгляд», потому что зритель всегда врёт. Он клянётся, что прочитал весь текст, а на деле сначала ударился глазом о яркое пятно, потом о лицо, потом о цену и только с горя - о смысл. Смотрите на эту классику: заказчик попросил «чтобы бросалось», дизайнер, желая выжить, бросил всё сразу. Шрифты знакомятся без согласия, кнопка орёт, заголовок жмётся в углу. Это собрание жильцов, где всем раздали микрофоны.

Босс положил лапу на край клавиатуры. Ева не стала его прогонять.

- Взгляд ленивый. Если вы не выбираете, куда он пойдёт первым, выбор сделает случай. А случай - плохой арт-директор: вкуса нет, зато самоуверенности на троих.

Кто-то в чате написал: «Это про моего начальника».

- Фамилию не пишите, у меня с юристами хрупкий мир, - усмехнулась Ева и переключила слайд на второй макет. - А вот обратная беда. Человек прочитал про «воздух» и оставил пустой лист. Пустота работает как пауза - только если перед ней было что сказать. Иначе это макет, который застеснялся собственной профессии.

Комментарии летели живые, тёплые. Ева открыла продажи, показала рабочий вариант - где заголовок берёт первый удар, а кнопка просто подтверждает решение.

- Разница примерно, как между человеком, который снимает рубашку в лифте, и тем, у кого просто расстёгнута одна пуговица, - сказала она. - Внимание привлекают оба, но первому потом стыдно перед камерой наблюдения.

Чат тут же поймал её на слове: «У вас как раз одна пуговица!»

- Наблюдательность - зачёт. Это вентиляция. Деньги я беру за сетку, пуговица идёт в подарок, пока кот её не съел.

В правом нижнем углу телефона, лежавшего вне кадра, мигнуло уведомление. Потом второе. Третье. Ева, не прерывая рассказа, нажала уведомление на телефоне большим пальцем.

Платёж отклонён.

На превью страницы оплаты горела красная плашка «попробуйте позже». В чате почти сразу посыпалось: «Не проходит оплата», «Пишет ошибку», «Ева, у меня проблема с оплатой».

Ева улыбнулась чуть шире.

- Поздравляю, мои имбулечки, курс прошёл первое испытание на выживание. Кто сказал, что дизайн - это не стресс-тест?

За кадром она быстро пролистала список операций: красное, красное, одно зелёное - и снова сплошное красное. Босс махнул хвостом по клавиатуре, текстовый блок на макете уехал в сторону, но Ева вернула его на место одним движением.

- Не обновляйте страницу по сто раз и не переводите ничего в личку доброжелателям с ником «поддержка_настоящая», - сказала она легко. - Если касса капризничает, это моя головная боль, а не ваша дополнительная услуга.

Она не стала сворачивать эфир. Если оборвать трансляцию сейчас, главным событием утра станет сбой, а не урок. Ева спокойно дожала тему, раздала домашнее задание - найти любой бесящий экран и честно понять, куда падает взгляд, - и попрощалась так, будто телефон рядом не стал красным от ошибок.

- Пока, мои имбулечки. Не кормите случайных помощников картами. Настоящая техподдержка обычно пишет скучно и без смайликов - как я сейчас. До связи.

Босс в финальном кадре положил голову на лапы и закрыл глаза. Ева нажала «стоп».

В комнате стало слышно, как гудит холодильник.

- Отлично, - сказала она в пустоту. - Запуск, кот, кассовый аппарат в депрессии и двести человек, которых я только что назвала имбулечками.

Она сняла наушники, открыла рабочий чат поддержки платформы и скинула скрины. Потом написала бухгалтеру Ирине: «Если это вы решили проверить меня на стрессоустойчивость, оценка пять, гонорар обсудим».

Ирина ответила через четыре минуты: «Вижу. Разбираюсь. Не обещай людям сроки, которых нет. И не называй меня имбулечкой».

Ева хмыкнула. Личка тем временем разрывалась от тревожных сообщений учеников. Одно сразу резануло глаз: «Может, вам на карту напрямую? Я знакомый знакомого, могу провести». Она оставила его без ответа - человек, предлагающий обходные пути в первый же час сбоя, на святого точно не тянул.

Она выложила короткий пост под эфиром с предупреждением не платить в обход и вручную выдала доступ тем, у кого деньги успели списаться в первую минуту. Потом ушла на кухню, встала босиком на холодный пол, включила чайник и наконец тихо, культурно выругалась матом.

Поддержка во втором часе дня прислала отписку: «фиксируем инцидент, рекомендуем подождать». К вечеру поток сообщений стих. Босс получил внеочередную порцию корма за работу соведущим. Ева забралась на подоконник в той же белой рубашке - переодеваться почему-то не хотелось. От Ирины прилетело ещё одно сообщение: «Похоже на сбой шлюза. Не паникуй. И не шути в сторис, что курс слишком имбовый поэтому Вселенная его не выдержала».

Ева как раз дописывала именно эту сторис. Стерла черновик и ответила: «Я оскорблена вашим знанием моего характера». Ирина прислала стикер с чашкой.

Телефон на столе коротко пиликнул системным звуком. Ева не спешила вставать - сначала допила чай. Босс мирно спал, значит, конец света пока не объявили.

Подойдя к столу, она глянула на экран.

Выплата перенаправлена.

Ни восклицательных знаков, ни «ошибки», ни серого слова «инцидент». Перенаправлена... Под строчкой светилась спокойная, вежливая синяя ссылка.

Пальцы Евы на секунду зависли над стеклом. Потом она сделала скрин, убрала его в папку «не удалять» и перевернула телефон экраном вниз. Сердце стучало ниже и злее, чем в эфире.

- Нет, - сказала она тихо. - Ссылку я кормить не буду.

Она выключила лампу. На экране ноутбука всё ещё висели три макета, а на тумбочке ждал чужой синий текст. Ева легла спать прямо в рубашке, не застёгивая пуговицу. Босс перебрался ей на живот - тяжёлый, тёплый и совершенно равнодушный к кассовым аппаратам.